

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 82.0

¹ Кадлубинская П.В.

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представление и возникновение тезиса «Веры толстовской не принял» в системе мировоззрения Л. Андреева

Аннотация: статья посвящена анализу рецепции тезиса «Веры толстовской не принял» в исследованиях творчества Леонида Андреева. Автор рассматривает возникновение и особенности цитирования данного тезиса и его интерпретацию в работах исследователей и публицистов (Л.А. Иезуитовой, Н.В. Скороход, Л.Н. Афонина, Н.Н. Фатова, В.В. Брусянина). Делается вывод о трактовке тезиса в контексте исследования философско-религиозного мировоззрения Андреева.

Ключевые слова: Л. Андреев, Л. Толстой, вера, литературная критика, Иезуитова, Скороход, Афонин, Фатов, Брусянин, Серебряный век

Для цитирования: Кадлубинская П.В. Представление и возникновение тезиса «Веры толстовской не принял» в системе мировоззрения Л. Андреева // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 5 – 9.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

¹ Kadlubinskaya P.V.

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The presentation and emergence of the thesis “I did not accept Tolstoy’s faith” in the worldview system of L. Andreev

Abstract: the article analyzes the reception of the thesis “He did not accept Tolstoy’s faith” in studies on Leonid Andreyev’s works. The author examines the emergence and peculiarities of how this thesis has been quoted and interpreted in the research of scholars and critics (L.A. Iezuitova, N.V. Skorokhod, L.N. Afonin, N.N. Fatov, V.V. Brusyanin). The study concludes with an interpretation of the thesis in the context of Andreyev’s philosophical and religious worldview.

Keywords: L. Andreyev, L. Tolstoy, faith, literary criticism, Iezuitova, Skorokhod, Afonin, Fatov, Brusyanin, Silver Age

For citation: Kadlubinskaya P.V. The presentation and emergence of the thesis “I did not accept Tolstoy’s faith” in the worldview system of L. Andreev. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (9). P. 5 – 9.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: August 06, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.

Введение

Творчество Леонида Андреева – это лабиринт философских идей, в котором переплетаются Ницше и Шопенгауэр, Толстой и Достоевский, но сам писатель так и не стал последователем ни одного из них. Однако, по мнению многих исследователей, именно столкновение с текстами этих философов оставило в наследии Андреева яркий след, особенно трактат Льва Толстого «В чём моя вера». Это религиозно-философская работа, в которой яснополянский мыслитель не просто излагает свои религиозные взгляды, а пересматривает саму суть христианства. Отвергая церковные догмы и официальное богословие, Толстой обращается к учению Христа, но трактует его радикально: как философию ненасилия, всеобщей любви и непротивления злу.

В исследованиях творчества Леонида Андреева нередко встречается тезис о том, что Андреев трактат прочитал, но «веры толстовской не принял». С целью установления генезиса и релевантности исследуемого тезиса был проведён комплексный анализ ключевых работ о творчестве Л.Н. Андреева, включая исследования Л.А. Иезуитовой, Н.В. Скорохода, Л.Н. Афонина, Н.Н. Фатова и В.В. Бруснянина.

Материалы и методы исследований

Для прослеживания эволюции интерпретаций тезиса «веры толстовской не принял» в контексте исследования мировоззрения Л. Андреева был применён рецептивный анализ научной традиции. Источниковедческий анализ работ Н.С. Скорохода, Л.А. Иезуитовой, Л.Н. Афонина и Н.Н. Фатова позволил верифицировать цитируемые ими первоисточники. Полемический анализ использовался для выявления логических противоречий и уязвимых аргументов в ключевом первоисточнике тезиса – монографии В.В. Бруснянина «Леонид Андреев: жизнь и творчество».

Результаты и обсуждения

В 2013 г. выходит книга театроведа, драматурга, сценариста и педагога Н.В. Скорохода «Леонид Андреев», в которой автор утверждает, что Андреев «признавался», что тщательно «проштудировал» произведение Толстого, выразил согласие с автором о лицемерии церковных служителей и несовершенстве людей [7]. Далее Н.В. Скороход закавычивает цитату и дает ссылку на работу другого исследователя, Л.Н. Афонина, вышедшую в далеком 1959 г.: «Положительную часть учения – веру в Бога, совершенствование личной жизни ради одной цели – Бог – не воспринял и отбросил как нечто, чуждое мне» [1, с. 22]. В контексте работы Н.В. Скороход представляется методологически важным осуществить анализ не только кавычной части цитаты, но и её контекстуального окружения, сопроводив подобный анализ корректной библиографической ссылкой на авторитетный источник, который позволил бы уточнить, какие именно аспекты толстовского учения Леонид Андреев в конечном итоге интегрировал в свою систему взглядов. Однако в рамках текущего этапа работы мы фокусируемся на реконструкции историко-литературной традиции, прослеживая преемственность интерпретаций от Н.В. Скорохода к Л.Н. Афонину.

Русский советский писатель и журналист, литературовед, театральный критик, педагог Л.Н. Афонин в вышеупомянутой работе 1959 г. пишет: «Прочел, – вспоминал Л. Андреев, – но веры толстовской не воспринял. Положительную часть учения – веру в бога, совершенствование личной жизни ради одной цели – бог, – не воспринял и отбросил как нечто чуждое мне, и осталось только то, что отрицалось Толстым до пределов его положительного учения». Здесь Афонин делает ссылку на «Русскую литературу XX века». Однако следует отметить определенную неточность в данной части работы: заключая в кавычки тезис о неприятии Андреевым толстовского учения, автор тем самым придает ему видимость аутентичного высказывания писателя. Однако наше исследование не подтверждает существования такой прямой цитаты, что ставит под вопрос корректность подобного представления материала. Более того, материал «Русской литературы XX века» должен был содержать автобиографию Андреева от 1910 г., где не было подобной цитаты. А если такая цитата была, то в качестве первоисточника необходимо было указать работу В.В. Бруснянина [2, с. 52-53].

В процессе историко-литературной реконструкции особого внимания заслуживает статья известного литературоведа и одного из ведущих исследователей творчества Леонида Андреева, Л.А. Иезуитовой «Рассказ Леонида Андреева христианин: репортаж? Пародия? Притча?», написанной в 2000 г. В ней Людмила Александровна делает важную ссылку на автора тезиса о неприятии толстовской веры и пишет: «По свидетельству секретаря Андреева В.В. Бруснянина», а выражения «веры толстовской» и «не воспринял, отбросил как нечто чуждое» берет в кавычки [2, с. 52-53]. Принципиально важным в данном случае представляется наличие ссылки на автора высказывания, что обеспечивает достоверность проводимого анализа. Как справедливо отмечает Л.А. Иезуитова в той же статье, в тексте Бруснянина обнаруживается существенное противоречие: с одной стороны, автор утверждает, что Андреев «веры толстовской не при-

нял», с другой – сам же свидетельствует, что для Л.Н. Андреева толстовский трактат являлся «книгой великих исканий» [5, с. 373].

Вместе с тем, следует отметить ряд спорных моментов в раннем исследовании Л.А. Иезуитовой. В её фундаментальном труде «Творчество Леонида Андреева 1892-1906 гг.» [4, с. 10] утверждается, что знакомство Андреева с трактатом Л.Н. Толстого «В чем моя вера?» произошло в студенческие годы. Однако при обращении к наиболее достоверному источнику – автобиографическим заметкам самого писателя, созданным в январе 1910 года и опубликованным в антологии «Русская литература XX века» под редакцией С.А. Венгерова, – обнаруживается, что данное произведение было прочитано Андреевым ещё в четвертом или пятом классе гимназии. На этот же момент обращает внимание и исследователь О.Е. Смирнова в статье «Л.Н. Андреев и Л.Н. Толстой: динамика мировоззренческих расхождений» [8].

Более того, исследователь, цитируя фрагмент о влиянии Толстого, заключает в кавычки утверждение, будто бы толстовское учение заставило Андреева «отбросить как нечто чуждое» представления о Боге, тем самым повторяя методологическую ошибку, допущенную ранее Афоным, – приписывание автору суждений, которые не находят прямого подтверждения в его собственных текстах.

Современные исследователи, например, Д.С. Тихомиров, подчеркивают, что прямолинейные оценки Толстого Андреевым игнорируют сложность его отношения к Толстому, где сочетались и интерес к критике церкви, и неприятие догматизма [9, с. 184].

В результате проведённого анализа становится очевидным, что некорректное цитирование постсоветских исследователей творчества Л.Н. Андреева приводит к искажённому пониманию его мировоззренческих позиций. В этой связи представляет научный интерес вопрос о том, как интерпретировали тезисы, связанные с толстовским трактатом, исследователи более раннего периода. Значимым видится обращение к работе советского литературоведа Н.Н. Фатова, который в 1924 году опубликовал книгу «Молодые годы Леонида Андреева», основанную на воспоминаниях современников писателя. В отличие от позднейших исследователей, Фатов демонстрирует более осторожный подход к источникам, отмечая, что определённые сведения «переданы Брусяниным в его книжке об Андрееве» [10]. Особого внимания заслуживает комментарий учёного: «этот рассказ очень характерен, поэтому я привожу его почти целиком». Ключевым в данном контексте является употребление определения «характерен», которое требует дополнительного анализа: идёт ли речь о характерности для самого Андреева или же для Брусянина, чьи работы нередко отличаются весьма поверхностным изображением действительности.

В завершение анализа целесообразно обратиться к самой монографии В.В. Брусянина «Леонид Андреев: Жизнь и творчество» (1912), которая занимает особое место в корпусе ранних исследований творчества писателя. В научной литературе встречается утверждение о близких отношениях между Андреевым и Брусяниным, вплоть до гипотезы о выполнении последним функций секретаря писателя. Подобный статус, если бы он был подтверждён документально, действительно мог бы придать работе Брусянина значение особо авторитетного источника, однако в контексте нашего исследования необходимо подвергнуть критическому анализу сам текст монографии, чтобы выявить степень его достоверности и объективности. Особого внимания заслуживают те фрагменты, где Брусянин интерпретирует мировоззренческие позиции Андреева, в частности его отношение к религиозно-философским идеям Л.Н. Толстого.

В вышеупомянутом труде тезис о неприятии Андреевым «веры толстовской» воспроизводится дважды. Первое упоминание встречается на страницах 28-29, где автор, предвзято цитируя словами: «Чтобы установить пути умственного развития Л.Н. в годы детства и отрочества, обратимся к непосредственному рассказу самого писателя» [2, с. 28-29], приводит дословную выдержку из автобиографии Андреева 1910 года. Подобная подача материала представляется методологически некорректной, так как Брусянин не указывает точный источник цитирования, что создаёт ложное впечатление о наличии непосредственного рассказа Андреева, специально записанного исследователем.

Данный случай демонстрирует характерную для Брусянина тенденцию к неявному преобразованию документальных свидетельств, что требует особой осторожности при использовании его работы в качестве научного источника.

Брусянин пишет: «Побуждаемый желанием исследовать вопрос о том, какими путями шло мирозерцание писателя с юношеских лет до настоящего момента, и кто из писателей или философов, а также, какие обстоятельства жизни оказывали влияние на мирозерцание этого человека, я задал ряд вопросов и получил ответы» [2, с. 52-53]. Цитата прямо свидетельствует о том, что между Андреевым и Брусяниным состоялся диалог, в котором писатель отвечал на животрепещущие вопросы исследователя. Приводим его изложение полностью: «Андреев вспоминал первые шаги сознательного чтения и сознательного от-

ношения к жизни. Гартман и Шопенгауэр, а позднее – Ницше, – владели сознанием будущего писателя в те годы. Затем выступил Лев Толстой со своей неуклонно-властной и утопической проповедью.

Увлёкся я произведением Толстого «В чем моя вера?», увлёкся и проштудировал книгу великих исканий... Прочел, но веры толстовской целиком не воспринял. Положительную часть учения – веру в Бога, совершенствование личной жизни ради одной цели – Бог, – не воспринял и отбросил, как нечто чуждое мне, и осталось только то, что отрицалось Толстым до пределов его положительного учения. И я спрашивал себя: какая цель моей жизни, если во мне нет стремления к Богу по существу толкований «великого писателя земли русской»?» [2, с. 52-53].

Проведенный анализ демонстрирует, что рассматриваемая цитата структурно дублирует фрагмент на страницах 28-29 работы Брусянина, отличаясь лишь наличием авторского комментария, касающегося интерпретации трактата. Исследователь утверждает, что Л. Андреев, отвергая служение Богу как смысл жизни, тем не менее разделял критические позиции Л.Н. Толстого в отношении церковной иерархии и божественной природы Христа.

Однако представляется методологически оправданным ограничиться в исследовательской практике ссылками исключительно на страницы 28-29, тогда как приводимый Брусяниным на страницах 52-53 диалог требует критического рассмотрения.

Основания для сомнений в компетентности исследователя включают:

1. отсутствие документального подтверждения указанного диалога (время, место и конкретное содержание беседы не поддаются верификации);
2. структурное сходство с цитатой из автобиографического источника;
3. наличие других случаев методологически сомнительных интерпретаций в работе Брусянина.

Последнее проявляется, в частности, в поверхностной трактовке антропологических взглядов Андреева, где исследователь усматривает у писателя «любовь к людям и полулюдям», интерпретируя эту позицию через метафору «Аннибаловой клятвы – служить меньшому брату, служить тупому и бессмысленному большинству» [2, с. 107].

Другие исследователи, например, П.В. Кузнецов, делает акцент на том, что тезис «веры толстовской не принял», не является прямой цитатой Л.Н. Андреева [6], а А.А. Громова подтверждает отсутствие документальных свидетельств о диалоге между Брусяниным и Андреевым [3].

Другой методологически значимый пример – противоречивость суждений Брусянина относительно марксистских симпатий Андреева. С одной стороны, исследователь утверждает, что контакты писателя с марксистскими кружками носили эпизодический характер: «Марксизм того времени еще не захватывал широких кружков молодежи... К одному из таких кружков примкнул и Андреев, но его отношения к марксистам носили характер случайных встреч» [2, с. 46]. Однако далее Брусянин констатирует серьезность теоретической подготовки Андреева в области политической экономии: «Это не помешало ему самостоятельно изучить политическую экономию и знал он науку о народном хозяйстве довольно основательно» [2, с. 46].

Подобная непоследовательность в аргументации заставляет с осторожностью относиться к выводам исследователя, в том числе касающимся восприятия Андреевым религиозно-философских идей Л.Н. Толстого. В данной связи представляется методологически оправданным ограничиться констатацией факта знакомства Андреева с работой Толстого «В чем моя вера?» без категоричных суждений о степени принятия или неприятия писателем толстовских воззрений – по крайней мере, до обнаружения дополнительных документальных подтверждений.

Выводы

Проведенный анализ выявил методологическую проблему в исследованиях о мировоззрении Л.Н. Андреева: тезис о неприятии им «веры толстовской», восходящий к работе В.В. Брусянина (1912), многократно ретранслировался последующими учеными (Л.Н. Афониним, Л.А. Иезуитовой, Н.В. Скороход) без критической верификации. Установлено, что: цитата из Брусянина структурно дублируется в разных частях его монографии с варьированием контекста; отсутствуют документальные свидетельства прямого диалога Брусянина с Андреевым; автобиографические заметки писателя (1910) не содержат буквального совпадения с приведенной формулировкой.

Обнаружены повторяющиеся нарушения научной этики: необоснованная атрибуция – заключение в кавычки суждений, не подтвержденных текстами Андреева (у Афолина, Иезуитовой); контекстуальные манипуляции – подмена цитирования автобиографии 1910 г. мнимым «рассказом» Андреева (у Брусянина); хронологические неточности – ошибочное датирование знакомства с трактатом Толстого студенческим периодом (у Иезуитовой).

Научная новизна работы заключается в деконструкции устоявшегося исследовательского мифа через источниковедческую экспертизу и дискурс-анализ. Полученные результаты подчёркивают необходимость осторожного обращения с нарративами ранних андрееведов и важность опоры на аутентичные тексты писателя.

Список источников

1. Афонин Л.Н. Леонид Андреев. Орел: Орловское книжное издательство, 1959. 156 с.
2. Бруснянин В.В. Леонид Андреев: жизнь и творчество. М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. 288 с.
3. Громова А.А. Рецепция толстовства в творчестве Леонида Андреева: новые архивные данные // Русская литература. 2021. № 3. С. 78 – 95.
4. Иезуитова Л.А. Творчество Леонида Андреева: 1892-1906 гг. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. 240 с.
5. Иезуитова Л.А. Леонид Андреев и литература Серебряного века: избранные труды. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. 373 с.
6. Кузнецов П.В. Проблема аутентичности мемуарных источников в андрееведении // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2022. № 1. С. 112 – 128.
7. Скороход Н.С. Леонид Андреев. М.: Молодая гвардия, 2013. 430 с. URL: <http://teatrlib.ru/Library/Skorohod/andreev/> (дата обращения: 01.07.2024).
8. Смирнова О.Е. Л.Н. Андреев и Л.Н. Толстой: динамика мировоззренческих расхождений // Литературоведческий журнал. 2020. № 49. С. 45 – 63.
9. Тихомиров Д.С. Методологические ошибки в исследованиях религиозных взглядов писателей Серебряного века // Вопросы литературы. 2023. № 2. С. 176 – 194.
10. Фатов Н.Н. Андреев. Молодые годы. М.: Федерация, 1929. 302 с.

References

1. Afonin L.N. Leonid Andreev. Orel: Oryol Book Publishing House, 1959. 156 p.
2. Brusyanin V.V. Leonid Andreev: Life and Work. Moscow: K.F. Nekrasov Book Publishing House, 1912. 288 p.
3. Gromova A.A. Reception of Tolstoyism in the Works of Leonid Andreev: New Archival Data. Russian Literature. 2021. No. 3. P. 78 – 95.
4. Jesuitova L.A. Leonid Andreev's Works: 1892-1906. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1976. 240 p.
5. Jesuitova L.A. Leonid Andreev and the Literature of the Silver Age: Selected Works. St. Petersburg: Publishing house "Petropolis", 2010. 373 p.
6. Kuznetsov P.V. The problem of authenticity of memoir sources in Andreev studies. Bulletin of Moscow University. Ser. 9: Philology. 2022. No. 1. P. 112 – 128.
7. Skorokhod N.S. Leonid Andreev. M.: Young Guard, 2013. 430 p. URL: <http://teatrlib.ru/Library/Skorohod/andreev/> (date of access: 01.07.2024).
8. Smirnova O.E. L.N. Andreev and L.N. Tolstoy: dynamics of ideological differences. Literary journal. 2020. No. 49. P. 45 – 63.
9. Tikhomirov D.S. Methodological errors in the study of religious views of writers of the Silver Age. Questions of Literature. 2023. No. 2. P. 176 – 194.
10. Fatov N.N. Andreev. Young years. Moscow: Federation, 1929. 302 p.

Информация об авторах

Кадлубинская П.В., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, pkadlubinskaya@yandex.ru